

«Убери книгу». - сказал Гарри, нахмурившись, глядя на Гермиону. Они находились на Гриммо-плейс, которое считалось более безопасным местом, чем их квартира, до тех пор, пока они не были уверены, что никто не сможет найти ее даже с помощью местных властей, желает она того или нет. Это был еще один слишком долгий день, связанный с кризисом ICW. Это был официальный термин до тех пор, пока оставалась слабая надежда, что он будет решен без дальнейшего насилия. Но Гарри был уверен, что это закончится войной. Как и Гермиона. Вот почему она пыталась одновременно управлять Волшебной Британией и исследовать средства, чтобы закрыть их границы от злоумышленников. «Мы не повторяем 3-й курс, дорогая».

«У нас нет хронометра, Гарри. Они все еще не разорвали петлю, в которой они заперты - еще одна вещь, над которой нам нужно работать!» Гермиона ответила, крепче сжимая старый фолиант, как будто боялась, что он попытается вырвать его у нее из рук. Если честно, он делал это раньше.

«Точно. Итак, ты не можешь вести себя так, как будто он у тебя есть. Перецовые зелья действуют так далеко, тебе нужен отдых, любовь моя». Не говоря уже о том, что измученный министр у руля страны приведет к катастрофе, как только война официально начнется, он не мог вынести того, как Гермиона снова бежит в обороне.

«Я не могу отдохнуть! Нам нужно найти способ заблокировать появление в большом масштабе! Мы отключили каминную сеть от международной сети, и мы настроили сетку портключей, чтобы предотвратить прибытие иностранных портключей, но Французы все еще могут аппарировать по каналу ". Гермиона подняла подбородок и посмотрела прямо на него. Гарри внезапно напомнил время перед экзаменом - любой год. Гермиона говорила о пересмотре с таким же выражением лица.

«Цитируя Рона, нам не нужно блокировать привидение, нам нужно только найти способ противостоять злоумышленникам, использующим его. И поскольку никто никогда не нашел способа заблокировать привидение для всей страны, я не уверен, что это даже возможно ". Гарри ненадолго отвлекся на мысль о реакции своего старого друга на нынешний кризис. Рон пришел в ярость от нападения и с удвоенной силой бросился на тренировки. Даже или особенно Гермиона была сбита с толку - Рон, военный ученый.

"Это просто означает, что его еще не нашли. И было два случая, когда была заблокирована целая страна - Сан-Марино в 1654 году и Ватикан в 1911 году. Конечно, это были просто стандартные палаты против привидений, и они были в случае Сан-Марино на основе темного ритуала, но технически заблокированы целые страны ". Гермиона читала лекцию.

«Весь Отдел Тайн работает над этим, Гермиона. Если Неизвестные не могут найти решение, я сомневаюсь, что ты сможешь найти способ в свободное время». Если честно, он сомневался, что она не справится. Она и раньше совершала подобные подвиги, но за это пришлось заплатить.

"Невыразимый, Гарри!" Гермиона поправила его, но усмехнулась. «И отдел потерял ряд своих ведущих исследователей». Ни она, ни Гарри не упомянули, как это произошло. Чистокровных пуристов в этом отделе было меньше, но те, кого они нашли, были... очень плохими. Если бы

премьер-министр знал, что было сделано в «маггловской экспериментальной лаборатории», прежде чем они ее закрыли и залили бетоном ...

«Кроме того, разве тесты для сетки обнаружения призраков не идут хорошо? Последний раз я слышал, что они ожидают полевых испытаний через несколько дней». Между продвижением военного бюджета - извините, кризисным бюджетом - и рассмотрением ряда запросов об интервью со стороны международной прессы Гарри пытался не отставать от последних событий, но даже с его влиянием потребовалось много работы, чтобы получить деньги на военную технику, достойную своего имени. Даже маглорожденные не понимали, что авторы и волшебники - не солдаты, а полицейские. Некоторые даже думали, что волшебники-убийцы - убийцы ... Хогвартс на самом деле ничему их не научил о волшебном мире. В любом случае, им нужны были солдаты, а не полицейские, а их обучение и оснащение стоили денег.

«Они все еще пытаются найти лучший способ обеспечить электроснабжение энергосистемы, охватывающей большую часть юго-востока Англии. Все предлагаемые до сих пор решения... неприемлемы». Ни Гарри, ни Гермиона не потворствовали человеческим жертвам. Гарри не хотел думать о том, что случится, если они окажутся в отчаянной нужде, и с некоторыми заключенными, которые все равно будут казнены, но он более чем подозревал, что Гермиона уже подумала об этом и спланировала это. Она была более безжалостной, чем он - отчасти поэтому она была министром магии, а он - главным чернокнижником.

«Они справятся. Тебе не нужно заниматься микроменеджментом, Гермиона. Мы не можем себе позволить, чтобы ты так изнуряла себя. Дела будут только ухудшаться, и тебе придется быть на высоте. Я могу не буду видеть, как ты выгораешь ». Гарри с облегчением увидел, что последняя строчка заставила снова расслабиться на лице Гермионы, которое становилось все более упрямым.

Однако она еще не сдавала свою книгу. «А как насчет того тренинга, на который ты записался? Общевоинской бой, или как его называет Рон?» Небольшая досада на то, что ее предложение назвать обучение с немагическим спецназом «Специальным и магическим обучением» было сбито, все же было заметно. Гарри даже не пытался объяснить ей, что из-за любви военных к аббревиатурам никто не будет счастлив пройти курс «Спам». Или, что еще хуже, курс «S&M».

Однако, когда он объяснил, он казался немного защищающимся. «Просто я не создаю проблем, если нас снова атакуют, потому что я не знаю используемой тактики».

«Кто такие «мы», Гарри? Британия или мы двое?» Ой-ой... он вошел в «Словесное минное поле» Гермионы, как назвал его Рон после своего последнего сеанса. Из этого трудно выбраться, не вызвав взрыва.

«Я имею в виду нас двоих. Чистокровные попытаются уничтожить нас, думая, что это прикончит Британию». Возможно, они даже правы - если они оба умрут, Волшебная Британия, вероятно, развалится на куски.

«А почему я тогда тоже не записался на курс?» Гермиона казалась спокойной и дружелюбной,

но она отложила книгу, и он увидел, что она готова встать.

"А ..."

«Гарри Джеймс Поттер! Если это еще одна попытка «уберечь меня», в то время как вы планируете вести целую войну в одиночку...» И он все провалил. Он должен был знать лучше - одним из самых больших страхов Гермионы было то, что он снова попытается пожертвовать собой ради всех, оставив ее одну. Опять таки. Он почти не заметил, как Гермиона установила личную защиту, чтобы команда службы безопасности, охраняющая Гриммо-Плейс, не подслушала их, прежде чем она начала ложиться на него, ее слова были окрашены ее страхом потерять его.

«О чем ты думаешь? Теперь ты главный чернокнижник, а не какой-то крутой аврор низкого уровня в одиночном крестовом походе! Вся идея состоит в том, чтобы полагаться на множество солдат, а не на нескольких могущественных волшебников! Мы не можем позволить потерять тебя! Я не могу потерять тебя! " Теперь в ее глазах стояли слезы.

«Я знаю, я знаю... но я могу понадобиться. Иногда для особой задачи, которую нельзя выполнить с помощью обычного оружия. И мне нужно быть к этому готовым».

«Какая особая задача? Какой-то идиот собирается заставить вас сразиться с французским герцогом?» Затем он увидел, как ее глаза расширились. «О, Мерлин! Они планируют послать к нам дементоров?»

«Мы не знаем, но Рон сказал, что это будет хороший способ противостоять войскам в основном немагических солдат - волшебники с ними не могут сдержать многих дементоров, поэтому им придется отступить». Рон, конечно, назвал это «отступлением».

Гермиона села, сгорбившись. «Кровавые дементоры. Есть ли они вообще у французов?»

Гарри покачал головой: «Мы не знаем. Флер может знать, но...»

Гермиона вздрогнула: «Мы не знаем, в каком положении находится ее семья по поводу текущих проблем с «Волшебной Францией», а Рон недостаточно тонок, чтобы выяснить это, не устроив сцену». Перси мог быть хитрым, но они не знали, по-прежнему ли они с Биллом ссорятся.

«Пообещай мне, что ты не убежишь без команды, которая будет прикрывать твою спину, даже если сотня дементоров набросится на Лондон! Они могут просто использовать их как приманку для ловушки».

"Я обещаю."

«И нам придется научить - пусть люди научат - как можно больше из нас использовать капрала-патронуса. И держать людей в режиме ожидания, чтобы они реагировали на вторжения дементоров. Мерлин, нам нужен способ их обнаруживать, иначе они могли бы целовать людей налево и направо, никто не знает! " ее мысли уже бились, выбирая возможных учителей и формулируя записку для ДоМ и надзирателя Азкабана. И в глубине души она запечатлела план послать дементоров против французов. На всякий случай.

«Но ты не пойдешь». - заявил Гарри. Хотя Гермиона была могущественной ведьмой, ее патронус не прогнал бы 100 дементоров. Ей незачем было рисковать собой.

Он видел, как она надулась. «Хорошо. Но я тоже прохожу специальную подготовку. На всякий случай. И ни при каких обстоятельствах ты не будешь драться, когда это может сделать кто-то другой».

"Отлично." Он ненавидел рисковать жизнью других людей, ничего не делая сам, но еще больше ненавидел причинять вред Гермионе.

Вздыхнув, она наклонилась к нему и двинулась, чтобы снять чары конфиденциальности. Он прервал ее, схватив ее за руку. Когда она повернула голову, чтобы посмотреть на него с вопросом на губах, он наклонился вперед и ответил ей поцелуем.

Антуан Малфой улыбался, когда ряды французских авроров в парадных халатах проходили мимо трибун, на которых он стоял, рядом с герцогом Орлеанским. Однако он старательно не улыбался слишком много, это не могло создать впечатление, что он был так счастлив, как он видел лучшие из французских войск, марширующих перед ним, учитывая смерть наследника герцога. Герцог и вся его семья были одеты в черное, чтобы сигнализировать о трауре, хотя Малфой был совершенно уверен, что младшие братья и сестры мертвого дофина тоже были в частном порядке рады кончине наследника - теперь они были на шаг ближе к трону. А с почти неизбежной войной - он сомневался, что британцы сдадутся и доставят им грязнокровного министра и ее главного колдуна для суда и казни - будет множество поводов для более удобных смертей. Шарль Орлеанский, младший брат покойного дофина был капитаном авроров и вскоре должен был возглавить команду в бой. Лидеры всегда подвергались риску во время сражений. Антуан про себя задавался вопросом, удостоверился ли новый дофин, что его авроры верны ему, и никто из них не был готов проклясть его в спину посреди боя. Если да, то еще есть способы заставить их ...

Подумать только, британцы даже спросили ICW, не выдавал ли кто-нибудь себя за их делегацию или надувал ее! Это само по себе почти повлияло на голосование. Если бы не пруссаки, они могли бы даже получить резолюцию об обязательном наказании всего ICW, но проклятые немцы запутали воду, отделив угрозу Статуту секретности от нападения на делегацию. Это тоже был хитрый ход, позволивший Франции и России предпринять действия, «подходящие для того, чтобы взять под свой контроль Волшебную Британию», удерживая при этом остальные страны от участия.

Он взглянул в сторону, изучая Марию д'Орлеан, дочь герцога. Довольно красавица. Он слышал, что она сама хотела присоединиться к аврорам, чтобы отомстить за своего брата, но герцог,

конечно, отказал ей. Она была хорошим дуэлянтom и профессиональным гонщиком на метлах, но не обученным аврором. «Она бы знала об этом», - подумал Антуан, и, вероятно, попросила присоединиться к ней только в качестве жеста, чтобы получить политический капитал на случай, если следующий из ее братьев умрет. Антуан знал, что его старший сын был влюблен в девушку, но не допустил никаких отношений, пока не убедился, что ее можно контролировать. Было бы неправильно, если бы Малфоями правил посторонний.

Последний из авроров прошел мимо трибун с поднятыми палочками, и семья герцога и его свита сели, пока герцог начал свою речь. Антуан уже знал это, получив копию от писателя. В нем много говорится о мести и их священном долге - остановить британских грязнокровок, прежде чем они попытаются уничтожить более невинных магов и раскрыть свой мир магловским убийцам. Антуан думал, что это нормально, хотя его дорогая дочь Антуанетта, которая внимательно наблюдала за этим, когда навещала его в его офисе, чувствовала, что это может оттолкнуть их собственных грязнокровок. Он посмеялся над этим - отчасти причина этой войны заключалась в том, чтобы показать грязнокровкам, что произойдет, если они попытаются опрокинуть естественный порядок. Не то чтобы им были нужны грязнокровки, потому что на их стороне русские.

Он слегка нахмурился. Все шло не по плану. Он надеялся, что русские пошлют часть своих постоянных войск военных волшебников, достаточно, чтобы изменить ситуацию, но недостаточно, чтобы они могли претендовать на большую славу победы над британцами. К сожалению, русские настояли на том, чтобы не посылать войска до того, как весь их экспедиционный корпус будет готов. Им нужны были «подавляющие силы» для вторжения, и на мобилизацию их резерва потребовалось время. Русские - все еще не так организованы, как современные магические народы. Но они могли бы стать хорошим пушечным мясом, если бы Франция могла обеспечить полное командование. Это будет задача Гийома Дюбуа. Генерал Дюбуа, а теперь. Ветеран Гриндельвальдской войны, он привык работать с русскими и должен обеспечить первенство Франции.

Пока они ждали подготовки русских, на «фронте» будут проводиться «разведывательные действия». Антуан сомневался, что они добьются многого - британские грязнокровки были не так уж и слабы, - но они должны привести их в замешательство и разделить их силы. Они дадут возможность молодым, горячим аврорам получить хотя бы опыт.

Герцог закончил свою речь, и собравшаяся толпа закричала и закричала о своем согласии. Если бы там были британцы, их разорвали бы на части. Большинство свиты тоже кричали, несмотря на унижение достоинства. Антуан взглянул на одного из немногих, кто не кричал о крови - Марсея Делакура. Старая кровь, но у него не было наследника мужского пола, поэтому его титул вскоре перешел к кадетской ветви. Это хорошо, учитывая, что его старшая дочь вышла замуж за английского предателя крови, работавшего на гоблинов. Это повредило карьере ее отца еще до резни, а теперь почти разрушено. Только старая преданность удерживала этого человека в Министерстве, даже несмотря на то, что у него больше не было настоящей должности. Он все еще был потенциальной проблемой - но также и возможностью. Его младшая дочь в настоящее время проживает в Шармбатоне. Она будет большим рычагом давления на своего отца - или на сестру. И она тоже была довольно хорошенькой, как и вейлы. Его младший сын заметил это.

Кабинет премьер-министра был занят - настолько занят, что те, кто не разобрался в

Волшебном мире, были уверены, что вот-вот разразится крупный скандал. Это или серьезная террористическая угроза, учитывая количество встреч со спецназом. Наем дополнительных сотрудников для таможни и пограничного патрулирования был похоронен за счет бюджетных споров и ускользнул от внимания большинства людей. Но важно было то, что теперь волшебники были размещены в крупных портах и аэропортах и в Чуннеле, и что теперь у них было несколько общевойсковых команд, готовых к развертыванию с помощью телепортации, нет, они называли это призраком, с большим количеством обучаемых. На военном фронте грядущей войны дела шли неплохо.

С дипломатической точки зрения, однако, он не продвинулся вперед - казалось, не было безопасного способа выяснить мнение своих собратьев-лидеров из других стран НАТО, не рискуя, что их маги заметят это и вмешаются. Встреча на высшем уровне была бы лучше, но он еще не нашел повода, чтобы созвать такой саммит.

Премьер-министр вдруг подумал. Может, внезапный кризис... коррупция обнаружилась внутри НАТО. Слишком большой ... но сфабрикованный дипломатический инцидент, достаточно серьезный, чтобы он попросил о личной встрече, скажем, с президентом Франции? В этом был потенциал. Он передаст это СИС, конечно, не в письменной форме.

По крайней мере, магическим дипломатам удалось удержать остальной магический мир от объявления войны Британии, по крайней мере, так он слышал. Тем не менее, они столкнулись с французами и русскими, и, по словам его офицеров, над каналом уже были боевые действия воздух-воздух - на метлах! Это звучало гораздо менее серьезно, чем было на самом деле. Судя по всему, обычные артиллеристы не могли обнаружить метлы без волшебника, снимающего скрывающие чары, а для этого нужно было подойти поближе. Вертолеты идеально подошли бы для перехвата метел, но они еще не читали ни слова ни одним из своих пилотов и не подготовили способ скрыть свои вылеты от населения. Решение, которое они придумали, напомнило ему начало военной авиации в Первой мировой войне: ручной пулеметчик едет за волшебником на той же метле. Видимо,

Он покачал головой. Казалось, волшебный мир не так уж и отличается, когда дело доходит до коррупции в индустрии. По крайней мере, до определенной степени это сработало - они остановили вторжение веников, но, по крайней мере, двое французских наездников на метлах ускользнули, и поэтому противник знал, что они делают. Это было плохо. Но было бы хуже, если бы они пролетели над Англией.

Луна Лавгуд положила ручку и подула на бумагу - по привычке, не то, чтобы она действительно нуждалась, в отличие от перьев. Еще одна свинцовая статья для Quibbler почти готова. Это касалось заговора против Великобритании в ICW. Луна заколебалась, закрыв глаза. Следует ли ей упомянуть, что война была лишь предлогом для захвата власти чистокровной семьей во Франции? Это звучало не совсем верно для ее интуиции, но и не совсем ложно. Она решила вставить это. Ее отец всегда говорил, что немного правды лучше, чем ничего.

Ей хотелось самой посмотреть на ICW и увидеть, кого преследовали Рэкспурты, кого мучили Нарглы, а кто привлекал... Других. Но она чувствовала, что в ICW ее не примут хорошо, учитывая, что она была одной из лучших подруг Гарри и Гермионы. Пока Рон не справился со своей проблемой Wrackspurt, она была их лучшим другом, точка. Но она не завидовала

возвращению Рона - он был нужен и для войны, и для двоих. И он должен был быть нужным, чтобы стать тем мужчиной, которого она уже видела.

Хотя это было любопытно - в то время как количество стран, которые она могла посетить, не опасаясь ареста, сократилось - Гермiona постоянно обновляла список и отправляла ей, она действительно была хорошим другом, даже если она была склонна слишком сильно волноваться - список людей, получающих Quibbler в зарубежных странах, рос. Она сомневалась, что внезапный рост интереса был вызван их статьями о неоткрытых животных, поэтому, вероятно, это были ее статьи, посвященные жизни в Британии, хотя эти статьи часто были гораздо менее интересными, чем последние новости о сноркаках. Но она была счастлива, что другие волшебные газеты и журналы, в которых публиковались статьи, написанные ею, хотели только скучных - это сделало бы Quibbler лучшим журналом для натуралистов!

Хотя она все еще не знала, почему после своего последнего выпуска, посвященного новым наблюдениям за мордорогами сноркаками в Швеции, Франция потребовала прислать инспекционную группу ICW в Швецию. Это походило на тяжелую инфекцию Wrackspurt. Гермiona просила ее написать о сноркаках в Америке, «чтобы проверить гипотезу», но Луна, конечно, отказалась - в Америке закусок нет!

Мария д'Орлеан дрожала от ярости, глядя на белые скалы Дувра. Сначала ее брат, а теперь ее лучший друг, убит англичанами! Сюзанна Марсо была ее лучшей подругой с тех пор, как они вместе вошли в Шармбатон, и они остались друзьями, несмотря на их соревновательный характер, когда они стали гонщиками на метлах. И в отличие от самой Мари, заблокированной отцом, Сюзанна умудрилась быть завербованной в качестве летчика по веникам французскими войсками, жаждущими отомстить за свою первую любовь. А теперь она умерла. Неизвестным образом сбит английскими животными. Мари не знала, что именно произошло, единственный оставшийся в живых в группе дрожал, приходил в неистовство и заикался о невидимых драконах - как будто драконы, устойчивые к магии, могли разочароваться.

Она резко повернулась на каблуках и направилась к палаткам, в которых обитали волшебники метловых сил. Она узнает, что убило ее лучшую подругу, несмотря ни на что. И она отомстит.

Рон Уизли был счастлив. Очень счастлив. Его первые полевые испытания «Ангелины II» прошли очень хорошо. Невидимый летающий FV-432 идеально подходил для борьбы с вражескими метлами, особенно с пулеметом со стандартными чарами - охлаждением, бездонным ящиком для боеприпасов с повторяющимся проклятием близнецов и безоткатными чарами. Его отец даже был полон энтузиазма, чтобы очаровать другой автомобиль. После успеха, возможно, ему удастся очаровать более современный БТР. Может быть, воин - он должен уметь справляться с чем угодно, даже с драконами.

Рон же должен вернуться на базу и подготовиться к следующему выходу. Ему еще многое нужно было узнать по очень многим темам. Но он приглашал товарищей выпить, чтобы отпраздновать их победу. Французы не знали, что их поразило, когда пулемет начал врезаться в них.

И что лучше всего - они были убиты издалека, что он не видел их умирающих лиц в своих

кошмарах.

<http://tl.rulate.ru/book/74166/2054851>